

24 февраля 1974 г.

ГАРМОНИЯ КОНТРАСТОВ

МАСТЕРА ИСКУССТВ

ЧЕМ ИНТЕРЕСНЫ песни

Андрея Петрова?

Один известный композитор-песенник ответил так:

— Посмотрите, как предельно лаконичны стихотворная и музыкальная форма «Песня о друге». Это подлинная простота. Когда эта песня появилась, ее стали петь всюду. И вот что удивительно: она не утрачивала свой благородный облик, не поддалась на развязную манеру иных самостоятельных исполнителей. Есть в ней, видно, тот кусочек «нравственной стали», которая не ржавеет.

Так ответил композитор. А музыковеды считают... Но сначала договорим о песнях.

Петров начал сочинять их, когда учился еще в Ленинградской консерватории. Для «капустников», для студенческих вечеров. Однажды написал «Марш студентов», которому присудили первое место на консерваторском конкурсе. Потом с концертной эстрады прозвучало: «Пой песню мою!», а по радио «Здравствуй, ах, здравствуй — и больше нет слов...»

Это были обычные эстрадные песни. В меру модные и популярные. И в такой же мере — стандартно безликие.

По тем же стандартам — самым модным в то время — он написал песни для кинофильма «Человек-амфибия». Их исполняли всюду.

— В своем первом фильме я по инерции сделал то, что делал и раньше, когда писал песни просто на музыкальных интонациях тех лет, — говорит Андрей Петров. — Желание уйти от эстрадных стандартов возникло позже, после встречи с кинорежиссером Георгием Данелия. Ему я во многом обязан серьезным отношением к легкому жанру.

Все началось с кинофильма «Путь к причалу». Музыка для него рождалась невероятно трудно. Очень долго Петров искал основную тему, которая потом стала мелодией «Песни о друге». Один вариант, другой, третий... Вроде бы найдя что-то новое, играл режиссеру, а он снова качал головой: «Нет, не то». Уезжал домой, спустя какое-то время привозил очередную мелодию, порой и две сразу. «Вот теперь как будто ничего, — бодро говорил режиссер, — но давай поищем еще. Чересчур уж сложно у тебя и аккомпанемент много, а мне нужно, чтобы сама мелодия сказала все».

Композитор постепенно уходил от тех роскошных звучностей, которые выплеснули в «Человека-амфибия» симфонический оркестр, электронные инструменты. «Песня о друге» помогла Андрею Петрову найти свой стиль, свою манеру. «Друг с тобой разделить готов место в шляпке и круг»...

С тех пор он написал немало песен. Они живут, звучат в фильмах и по радио, их исполняют с концертных эстрад и напевают вполголоса. Вспомните романтическую «Голубые города», задорную «Я шагаю по Москве» и такие драматургически насыщенные, как «На кургане», «Земля людей», «Люди уходят в море».

Яркая образность мышления отличает все, что создает композитор. Недаром его песни — всегда песни-рассказы, где слово и то, о чем рассказывает мелодия, складываются в яркую, запоминающуюся картину.

— Как рождается песня? — Петров ищет ответ на вопрос. — Это трудно передать словами. Тема может быть подвижной или медленной, озорной или грустной. Для меня важно настроиться на нее. Потом появляется ритм. Где-то внутри. Про себя. Я сам захожу в это настроение. Иногда представляю себе вечерний город. Закат. И в таком настроении стараюсь что-то сыграть. Здесь то же самое, что в рисунке карандашом или пером: нужна быстрота штрихов, схватывающих суть, от их стремительности зависит эффект целого. Мне необходимо найти зацепку, глав-

ное звено. Остальное выльется само. Песню нельзя конструировать по тактам. Если сразу не получилось, я не переделываю ее, а отбрасываю в сторону. «Песня о друге» — седьмая на эту тему. «Я шагаю по Москве» — одиннадцатая. Мне хочется, чтобы человек, услышав песню, подхватил ее.

И ее подхватывают. Тотчас. Как только она появляется, его новая песня. Потому что нет в ней никакой искусственности, ничего концертного. Зато есть разговор человека с самим собой о чем-то серьезном. И еще есть «тот кусочек «нравственной стали», которая не ржавеет».

Помните? Так говорил композитор-песенник, коллега Петрова. А музыковеды в его творчестве отмечают еще и другое. И самое характерное то, что Андрею Петрову близки самые разные жанры. Он легко переключается с эстрадных песен на балет, с симфонических поэм на музыку для кино. Есть люди, которых удивляет, что в одном авторском портфеле оказались оперетта «Мы хотим танцевать» и «Марш геозов» из спектакля «Легенда о Тиле Уленшпигеле», «Поэма для органа, струнных и ударных», и балет «Сотворение мира». На самом же деле полный контрастов мир его музыки удивительно гармоничен. Что бы он ни писал, он остается верен себе, так как всегда пишет свою музыку.

Он пишет свою музыку. И потому нет никакого противоречия между жанрами в творчестве композитора. Речь идет не только о том, что он свободно творит в каждом из них, что эстрадные и симфонические произведения равно подвластны ему. Дело глубже, серьезнее: приемы симфонического письма в сочинениях Петрова обогащают легкую музыку, в то же время живая, раскованная фантазия композитора свободно себя чувствует в самых «строгих» жанрах.

Еще во время учебы он делил свои симпатии поровну между серьезной и легкой музыкой. Но, окончив Консерваторию, первые пять лет работал в основном над серьезными вещами. Тогда были написаны балет «Станционный смотритель», вокальный цикл на стихи Джанни Родари, «Праздничная увертюра», балет «Берег надежды...» И заметил: если пишет драматическое сочинение, после него легче переключиться на что-то совершенно противоположное. Например, на оперетту или на джаз. Исчезла боязнь повториться, быстрее находились новые интонации.

После «Берега надежды» началась полоса легкой музыки. Петров писал песни, эстрадные песни, музыку для фильмов. Потом стал задумываться: а нельзя ли попытаться сблизить в одном произведении оба жанра — серьезный и легкий? Так родилась мысль о балете «Сотворение мира» по мотивам рисунков Жана Эффеля. Здесь от легкой музыки — мелодический материал, юмористическая обрисовка персонажей, а от серьезной — весь мир лирических чувств Алама и Евы, драматические коллизии, симфоническое развитие темы.

Балет «Сотворение мира», поставленный на сцене Театра оперы и балета имени С. М. Кирова, как бы подвел итог всему, что сделал Андрей Петров до той поры, романтическому, если можно так определить, периоду его творчества. Пришла пора более широких философских обобщений.

— Интерес к острой гражданской, политической теме зародил-

ся у меня с «Патетической поэмой», — вспоминает Петров. — Затем написал сочинение, посвященное памяти погибших в дни блокады Ленинграда. Когда я писал музыку к спектаклю «Болдинская осень», увлечение Пушкиным натолкнуло меня на мысль попробовать сделать что-то в абсолютно новом для себя ключе. Вначале это была мысль об оратории, построенной на пушкинской прозе, стихах, письмах последних лет. Оратория о поэте-гражданине. Потом возникла идея об опере. И я взялся за нее. Но героем стал не Пушкин, а Петр Первый. Русь на переломе. Россия, вздымаемая на дыбы. Здесь слетается все — и драма, и трагедия, и героика, и фарс.

Он провел огромную работу исследователя, отыскал песни, исполнявшиеся на Руси в XVIII веке, «виватные канты», народные плачи. Он воедино сплавил это со своим творческим замыслом, так родились вокально-симфонические фрески «Петр I» — последнее, признанное одним из самых значительных, произведение композитора.

«В разговорах об этом сочинении, — писал Родион Шедрин, — неоднократно повторяется слово «впервые». Действительно, многое Андрей Петров сделал здесь впервые. Впервые столь глубоко и достоверно воплотил в музыкальный образ Петра I и его эпохи, впервые использовал в сочинении характерные интонации и ритмы, бытовавшие в начале XVIII века. Впервые сумел осуществить убедительный синтез этих интонаций, духа эпохи с современными, «сегодняшними» приемами изложения музыкального материала. Эти «впервые» — свидетельства активного, неустанного поиска, без которого немислимо подлинное творчество».

Музыка Андрея Петрова доступна самым широким кругам слушателей. Но доходчивость не значит простота. Произведения Петрова сложны по образным средствам, по стилистике, он находит необычные оркестровые краски. Но точность мысли, выверенность частей, драматургическая ясность делает его музыку — музыкой для всех.

— Что ждет сегодняшний слушатель от современной музыки?

Андрей Павлович Петров, председатель Ленинградского отделения Союза композиторов, заслуженный деятель искусств РСФСР, отвечает:

— Нужно, чтобы она была пронизана током высокого напряжения. Чтобы в ней была максимальная концентрация мыслей и эмоций. Чтобы она говорила о жизни и была жизнью сама.

Отвечает коротко, несколькими словами. Отвечает всем своим творчеством.

О. ОРЛАНСКАЯ